...На этот раз я снова буду ждать с нетерпением вашего отважного выступления.

Это был указ Императора.

Эллиот безжалостно скомкал прекраснейший пергамент с подписью Императора и бросил его. Лоб Дэниела, когда он взял бумагу и развернул её, тоже поморщился.

— С тех пор, как я вернулся из экспедиции, прошло меньше месяца.

Но на этот раз ему придётся отправиться усмирять монстров в восточную пограничную зону. Указанный крайний срок экспедиции составлял всего одну неделю.

— Даже если ты выполняешь свою работу слишком хорошо, всё нормально.

— Возможно, это потому, что я каждый раз возвращаюсь живым.

Перед Дэниелом, который горько улыбнулся, Эллиот прикрыл лоб одной рукой.

— Только в этом году, сколько было заказов на отправку?

Просто отказать, сказав "нет" было не лучшим выходом. Было ясно, что возмездие последует тем или иным способом.

Он опробовал несколько трюков и подумал о том, чтобы проиграть битву. После неоднократных поражений Император больше не станет его искать.

Однако, если в результате войны или порабощения монстров Эллиот потерпит поражение, жители Империи увидят нанесённый ущерб. Это было не то, через что он мог спокойно переступить ради личной выгоды.

Впрочем, если бы резиденция Эрцгерцога пустовала из-за этого, его брат и сестра оказались бы в опасности. Это было личное дело Эллиота, от которого он никогда не откажется даже перед лицом каких-либо общественных интересов.

— Что мне следует написать на этот раз?

Задумавшись и глубоко погрузившись в кресло, Дэниел протянул ещё два свитка пергамента:

— И вот ещё отчёты от алхимика и химика.

Эллиот так долго ждал этих результатов. Его глаза медленно смягчились, когда он без каких-либо колебаний прочитал свитки.

— Неужели они ничего не нашли?

— Это был просто обыкновенный вкусный пирог.

Знаменитый волшебник, первый осмотревший пирог, пришёл к такому выводу. К счастью, в пироге не было никаких заклинаний, ядов и зелий.

Как только Эрцгерцог вернул своих брата и сестру, он тут же вызвал волшебника и врача, чтобы осмотреть их. Результат был точно такой же, как и у пирога.

Волшебник сказал, что к детям вообще не было применено никакой чёрной магии или магической силы. Доктор даже восхитился их состоянием здоровья, как результатом правильного питания, и исчез.

Однако, чем больше поступало результатов анализа, тем больше накапливалось вопросов.

— Хм, это только из-за пирога? Этого не может быть. Ведьма, должно быть, использовала особо редкий вид магии, о которой никто не знал.

— Они сказали, что ничего не почувствовали.

— Так оно и было… Я тоже этого не почувствовал.

Тогда, когда он был в хижине ведьмы, было просто невозможно принять рациональное решение, потому что все, о чем он беспокоился, – это его младшие брат и сестра.

Но теперь, когда он подумал об этом, ведьма действительно не вела себя подозрительно, так, что это выглядело довольно сомнительно.

— Злая ведьма заботилась о детях всем сердцем… Не может быть, чтобы она ничего не замышляла.

— Вы правы.

— Но ей не нужны были деньги, она не пыталась убить нас, и она не пыталась их съесть.

— Но ведь ходят слухи о том, что она жарит людей на гриле и потом ест их.

— Это слухи. Но никто на самом деле не был съеден. Но есть много людей, которых ведьма отругала, даже пусть если она их и не съела.

Дэниел начал перечислять злодеяния ведьмы.

Она превратила жителей деревни в лягушек, потому что ей не нравилось, как они на неё смотрели.

На осеннем фестивале она превратила раздавленные виноградные зёрна в мышей.

Более того, доказательств этого не было, но был случай, когда другая ведьма, у которой были плохие отношения с ведьмой Шварцвальда, страдала от болезни неизвестной причины и умерла.

Еще несколько лет назад эта ведьма заменила свою внешность на совершенно другого человека. Хоть эта магия использовалась для разведки, но она была разрешена только имперскому волшебнику.

Но ведьма не собиралась обманывать его. Увидев, как она бродит с новой внешностью, не выказывая никаких коварных намерений, волшебник не стал возражать против этого.

— Но те злые деяния прекратились уже много лет назад.

То есть с того времени, когда изменилась её внешность.

— Подозрительно.

Казалось, что она не была той ведьмой, о которой он много слышал.

— Возможно, она притворяется милой, чтобы ввести людей в заблуждение своей знакомой внешностью.

— Внешности достаточно для того, чтобы обмануть людей. Но тогда зачем им нужно быть милыми?

Даниэль, который сразу заметил, что он говорит о ком-то в Императорском Дворце, горько улыбнулся и кивнул:

— Вам не обязательно быть милым.

Рот Эллиота, который поднимался дугой, внезапно опустился. Сейчас было не время смеяться,

обмениваясь подобными фразами.

Крайний срок, оставшийся до начала года, составлял всего неделю.

Не было такого пути, по которому он не мог бы пойти. Перед отъездом он должен был обязательно придумать способ помешать брату и сестре сбежать во второй раз.

Кроме получивших дурную славу внутри Империи, кандидатов на роль новой няни для детишек больше не было. Так что, найти няню, способную покорить сердца детей в течение недели, было практически невозможно.

Слуги были верны, но Эллиот не мог доверить им наблюдать за Лукой и Луной.

В прошлый раз, несмотря на то, что он приказал охранникам всегда быть начеку, малыши всё равно смогли найти лазейку и сбежали.

— Мы имели ввиду привести Хейзел, а не няню!

Крик Луны отозвался эхом в голове Эллиота, когда он постучал по столу.

Должен ли я доверять своим чувствам?

Его чувства никогда не подводили.

Кроме того, Эллиот всегда быстро принимал решения. Он поднял голову, сразу прекратив свой внутреннюю борьбу:

— Сэр Дэниел.

— Да.

— Разве ты когда-то не был рыцарем?

Эллиот приподнял уголки губ и улыбнулся. Дэниелу показалось, что эта улыбка была зловещей. На самом деле, это было стало звучать зловеще с того момента, как он внезапно заговорил с публичным обращением "Сэр".

Но, к сожалению, предчувствия Дэниела в отношении своего начальника никогда не были

ошибочными.

* * *

Если я это сделаю, осень пролетит незаметно.

Я была занята подготовкой к выходу и взяла пустую корзину. Если я не соберу и не высушу грибы до того, как они завянут, я не смогу попробовать их до следующей осени.

— Я скоро вернусь.

Я помахала рукой Леди и Дейзи.

Леди, которая лежала на полу на солнышке, пробормотала с ухмылкой в тот момент, когда я схватилась уже за дверную ручку.

[Скажи ему, чтобы он встал на колени и умолял.]

— Кто?

[Ты скоро узнаешь.]

Наклонив голову и широко открыв дверь, я застыла в удивлении. И мужчина, который встретился со мной взглядом, тоже побелел.

Эрцгерцог?

Мужчина с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами. Эрцгерцог Блейн стоял прямо перед моей хижиной.

Моргая в недоумении, я заглянула за спину этого жесткого человека.

— Где все? – спросила я.

Не было ни кареты, ни сопровождения. Белая лошадь, игравшая за забором, – вот и всё, что он взял с собой.

Тогда почему ты здесь?

Я снова перевела взгляд на Эрцгерцога и увидела кое-что… Утром шёл дождь, и на мокром переднем дворе было бесчисленное множество следов. Следы только одного человека.

После долгих размышлений об увиденном, глядя на то, как он выглядел, я, кажется, поняла, зачем пришёл этот человек.

Посмотрев на неё вопросительным взглядом, Эрцгерцог опустил руку, которую он поднял, чтобы постучать в дверь, и спросил:

— Мисс Хейзел, не могли бы вы уделить мне минутку?

Раньше он грубо называл меня злой ведьмой и похитительницей. Теперь же вежливым тоном он даже произнес титул "Мисс".

В этот момент все сомнения улетучились, оставив только уверенность в своих домыслах.

Он пришёл спросить меня кое о чём.

Часто люди, которые раньше указывали на меня пальцем как на злую ведьму, меняли своё отношение ко мне и потом просили об одолжении.

Пожалуйста, прокляните кого-нибудь. Пожалуйста, убейте кого-нибудь. Украдите сердце этого человека.

Меня бесчисленное количество раз просили применить запрещенную магию по эгоистичным причинам.

Тот ли это случай с Эрцгерцогом?

— У меня дела.

Я ухмыльнулась ему. Я вышла во двор, пошевелила пальцами, и дверь захлопнулась.

Мужчина просто стоял там и смотрел на меня слегка раздраженными глазами.

[От него пахло детьми!]

Дейзи тяжело дышала и дико махала хвостом.

[Не виляй хвостом. Этот парень – плохой парень.]

Я завязала Дейзи глаза, отвернула её голову в другую сторону и вышла из-за забора.

Судя по спокойному поведению Эрцгерцога, было ясно, что с детьми ничего страшного не случилось. Так что, не было необходимости всё запутывать.

Что...

Когда я вошла в тенистый лес, в то же самое время звук шагов, следовавших за мной, прекратился.

Тогда я повернулась. Эрцгерцог стоял на дорожке примерно в трёх шагах от меня, скрестив руки на груди.

Возможно, это была привычка, когда наши взгляды встретились, он слегка изогнул уголки глаз и улыбнулся, но глаза его совсем не улыбались.

— Почему ты идёшь за мной?

— Для краткого разговора. Я занятой человек.

— Почему бы вам тогда не вернуться, если вы заняты?

Это был действительно холодный ответ, который был не присущ мне, но я не могла не вспомнить, как этот мужчина издевался над детьми.

Я мысленно проворчала и сделала шаг назад. Звук шагов сзади продолжался.

— Куда ты идёшь?

— В лес.

— Разве это уже не лес?

— ...

— Хорошо. Позвольте мне изменить вопрос. Что ты собираешься делать?

— Я направляюсь в глубину леса, чтобы принести жертву на тайный алтарь Вашему Превосходительству.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/68205/1846155